

«За личный вклад в развитие фондового рынка» — Владимир Курляндчик

Интервью с Владимиром Курляндчиком, директором по развитию «ARQA Technologies»

— Владимир, ваше имя неразрывно связано с компанией «ARQA Technologies» и основным ее продуктом — торговой системой Quik, которая уже 23 года присутствует на российском фондовом рынке как один из основных элементов его технологической инфраструктуры. Как вы попали в эту историю и предполагали ли, что останетесь в ней столь долго?

— В феврале 1994 года я пришел работать программистом в Техническое управление Сибирской Межбанковской Валютной биржи. За несколько месяцев на этой бирже сформировалась небольшая команда, которая занималась разработкой торговых и расчетных систем для задач локальных сибирских рынков — валютного, фондового, товарного. По тем временам, тема была совсем новая и мало кому понятная. Мне, например, было довольно непросто объяснить однокурсникам и родственникам — чем же я занимаюсь.

В 1996 году на базе СМВБ была запущена первая в стране удаленная площадка ММВБ по торгам ГКО. В тот период торговая система ММВБ была доступна только по выделенным и очень дорогим каналам связи. В помещении СМВБ был организован специальный торговый зал, где сидели трейдеры от банков и инвестиционных компаний со всей Сибири. И одновременно с этим встала задача доставить до их офисов в разных городах информацию

о ходе торгов для принятия оперативных решений. Так появился QUIK — изначально просто информационная платформа.

В 1999 году ЦБ РФ решил централизовать торги валютой, которые велись независимо на 8 валютных биржах в разных городах. В рамках этого проекта мы добавили в QUIK возможности по подаче транзакций в торговую систему ММВБ. Поскольку не все валютные биржи оказались в состоянии оперативно предложить подобные решения, мы поставили наш торговый комплекс еще на нескольких валютных биржах в разных городах.

В том же году ММВБ решила тиражировать успешный опыт с валютного рынка на фондовый. И тут стало понятно, что, для применения в задачах брокерского обслуживания, в нашу платформу нужно добавлять риск-менеджмент, интеграционные механизмы и много чего еще. Мы занялись этими задачами и к концу 1999 подготовили первый вариант комплексного решения.

Одновременно с этим стало понятно, что такого сорта деятельность — это совершенно отдельное направление, которое не очень вписывается в работу локальной новосибирской биржи. Поэтому в начале 2000-го года была организована отдельная компания, которая теперь называется ARQA Technologies. И вот в ней мы и начали активное развитие наших технологических решений.

Оказавшись в 1994 в ИТ финансовых рынков, я не строил каких-то долгосрочных планов. Но к 2000-му году

мне стало понятно, что индустрия, в которой я оказался волею судеб — это очень интересная и динамичная история. И, честно говоря, я ни разу не пожалел о том, что когда-то сделал такой выбор.

— Как вы оцениваете сегодняшний уровень технологической платформы, насколько она соответствует мировым требованиям?

— Это немного провокационный вопрос. Но постараюсь ответить максимально непредвзято. Дело в том, что, если говорить о QUIK, то сейчас это действительно технологическая платформа, а не просто торговый терминал, как его воспринимают многие. И платформа эта может решать и решает самые разные задачи. Просто для понимания разнообразия задач перечислю некоторые из них:

- Брокерское обслуживание (тут не только возможность торговли через разные виды терминалов, но и контроль рисков по разным моделям, автоматическое котирование, best-execution алгоритмы, интернализация, сервисные возможности типа неторговых операций, отчетов для клиентов, интеграционные механизмы для подключения других систем брокера, многочисленные «шлюзы» к разным биржевым и внебиржевым торговым площадкам и многое другое).
- Ядро риск-менеджмента и execution для многочисленных брокерских мобильных приложений. Сейчас большинство из них использует нашу платформу в этом качестве.
- Собственная торговля профессиональных участников, включая разнообразные виды РЕПО операций, свопы и другие инструменты.
- Контрагентская торговля, в которой применяется наш OMS.

■ Организация биржевой торговли для средних и небольших бирж. Сейчас несколько бирж в разных странах применяют QUIK именно в этом качестве. Например, Армянская фондовая биржа перевела все свои рынки с платформы NASDAQ на QUIK.

Если соотносить все это с зарубежными платформами, то полного аналога нет. Но в отдельных номинациях мы сравниваем себя с решениями зарубежных коллег. Например, английская консалтинговая компания GreySpark раз в пару лет проводит исследование на тему решений OMS, и мы регулярно принимаем в этом участие. Последний обзор вышел в мае 2022 года, и мы там совсем неплохо выглядим на фоне остальных 5–6 известных брендов в этой теме.

С другой стороны, всегда есть над чем работать и что улучшать. Backlog у нас большой и мы в меру сил стараемся его реализовывать.

— Какие решения вашей компании сегодня являются ключевыми?

— QUIK был и остается флагманским решением нашей компании. Из относительно новых компонентов этой платформы отмечу модуль букбилдинга, на котором очень многие брокеры построили процесс участия своих клиентов в размещениях облигаций и в IPO, ставших сейчас очень актуальными.

Однако, мы также уделяем много внимания другим продуктам. Например, бэк-офисное решение backQORT — это просто хит последних пару лет. И что особенно интересно, активное внедрение этого продукта идет не только в России, но и в ряде стран СНГ и даже в некоторых европейских странах.

Также мы активно развиваем наше «фронтное» решение для управляющих компаний. Уже около десятка УК активно применяют его в своих бизнес-процессах. По сути, для них это становится технологическим ядром всего бизнеса по управлению активами.

В качестве ответа на выявившуюся в прошлом году проблему автоматизации депозитарных операций, мы стали активно развивать свой депозитарный продукт depoQORT.

Отдельно хотел бы отметить относительно новый сервис под названием QDealing. Он призван закрыть проблему согласования условий по заключению внебиржевых сделок на рынке ценных бумаг. Все решение состоит из нескольких элементов:

- Возможность выставить индикативные котировки по нужным бумагам (в том числе автоматически).
- Возможность заключить адресные сделки с контрагентом в разных режимах — чистом OTC, с клирингом в НКЦ, в режимах OTC с ЦК и РПС с ЦК.
- Возможность общения с контрагентом в чате, в том числе групповом, для обсуждения условий сделок. Важно отметить следующие моменты этого решения:
  - Все эти возможности доступны прямо из того же терминала QUIK, в котором сотрудник банка или компании уже сейчас осуществляет операции на рынке,
  - Вся переписка сохраняется на серверах банка или компании. При этом переписка между разными организациями хранится также и в нашем ЦОД, и мы готовы выступить третьей стороной в случае спора,
  - Все операции оказываются автоматически интегрированы во все

остальные процессы участника рынка.

В настоящий момент весь сервис с нашей стороны предоставляется бесплатно.

К проекту активно подключаются разные организации, сейчас их около 40. В чатах зарегистрировано около 200 пользователей — сотрудников разных десков.

— Что за 23 года поменялось в вашем личном отношении к российскому фондовому рынку, насколько сопричастным к нему вы себя ощущаете?

— Когда я только пришел работать на этот рынок, это был новый неизведанный мир, в котором просто было интересно работать. Сейчас в нем по-прежнему много интересных задач, но основное чувство, которое есть у меня и моих коллег — это чувство ответственности за то, как этот рынок ощущает себя сейчас и каким он будет в будущем. Возможно, это звучит немного пафосно, но нам реально не все равно. Ровно поэтому мы очень много работаем внутри над улучшением всех процессов, активно общаемся с регулятором в разных форматах, чтобы его инициативы больше соответствовали реалиям и, что немаловажно, были технически реализуемы. И, конечно, мы ведем очень активный диалог с партнёрами (в первую очередь, биржами) и клиентами (профучастниками) для того, чтобы различные бизнес-инициативы реализовывались максимально оперативно и эффективно. И что тоже важно, по этой же причине мы отслеживаем различные тренды на зарубежных фондовых рынках, поскольку, несмотря на текущие сложности, верим, что финансовый рынок есть и будет интегрированным, и российским профучастникам нужно

уметь адаптироваться ко всему, что на нем происходит.

Поскольку вопрос был про личное отношение, то скажу, что я счастлив и горд тем, что мне повезло работать в команде, где все разделяют одни и те же ценности, и очень сфокусированы на том, чтобы максимально помочь клиентам. А также я считаю, что мне очень повезло быть лично знакомым с большим количеством профессионалов в нашей индустрии, которые много лет трудятся для ее развития. Это очень сильно помогает и в работе, и просто в осознании того, что такое хорошо и что такое плохо.

— Считаете ли вы российских специалистов в области IT лучшими, что требуется для того, чтобы в нашей стране информационные технологии и технологические решения были на высоте?

— Российские IT специалисты очень сильны. Это мнение основано не только на патриотизме, но и на возможности сравнить эффективность и профессионализм в рамках наших международных проектов.

При этом я бы не стал расставлять оценки — кто лучше, а кто хуже. Главное, на мой взгляд, то, что в области IT в России есть и развивается сильная школа на базе ВУЗов и других учебных заведений, есть много интересных задач, есть полное понимание со стороны, как минимум, Минцифры, важности этой сферы для будущего страны. Все это вместе позволяет надеяться на то, что IT сектор вообще и IT финансового рынка в частности будет развиваться в России достаточно интенсивно. И, как результат, мы постоянно будем видеть новые решения, которые ничем не уступают, а где-то и превосходят иностранные аналоги. Информационные технологии — это

очень динамичный сектор. Поэтому тут важна не текущая позиция, а скорость движения. И я верю в то, что в России эта скорость была и будет высокой.